

Аргенти

Администратор
Размножения

Аргишти

Администратор Размножения

«Издательские решения»

Аргишти

Администратор Размножения / Аргишти — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989270-6

«Администратор размножения» — остросюжетная новелла Аргишти об отношениях и противоречии полов. Когда романтика и суровый реализм в отношениях полов соединяются — они рожают гиперболу и абсурд. Вероятно, переживая и пропуская через себя современные реалии, автор уже с первых страниц ставит ребром, казалось бы, простой вопрос, однако в результате все заканчивается катастрофой.

ISBN 978-5-44-989270-6

© Аргишти
© Издательские решения

Администратор Размножения

Аргишти

© Аргишти, 2020

ISBN 978-5-4498-9270-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Администратор Размножения (Автор: Аргишти)

Они лежали на мягкой постели в это раннее утро, когда солнечные лучи раздвигали занавески и ползли по полу. Аким, совершенно опустошенный, разглядывал голубой узор на стене. Лия, лежавшая на животе и недавно обретшая неведомо откуда могучую силу и энергию в себе, в задумчивой полуулыбке наблюдала, как шуршало накрахмаленное одеяло, о которое она, сама того не замечая, терлась коленкой.

Спокойный хаос внутри Акима не позволял ему размышлять – интеллект был отключен. Точка его сознания витала в прохладном небе безвоздушного пространства, где думать было трудно, вернее, даже не нужно. Лия же наоборот, чувствовала, что все в ней «поставлено на место». Внутри порядок и ясность.

Уютная домашняя тишина воскресного полудня, когда можно никуда не торопиться и насладиться возможностью понежиться в постели.

Планы о том, как провести сегодняшний день и вечер громоздятся внутри Лии один на другой. Она любит испытывать этот жар инициативы после утренней любви. Аким же просто лежит рядом, и кроме усталой ухмылки и затуманенного прикрытого веками взора ничего в нем не существует.

Он поворачивается к своей жене, нечеловеческими усилиями делает движение рукой, и вот уже Лия сжимает кулачки от удовольствия – рука мужа, такая слабая и беспомощная сейчас, вслепую путешествует по ее плечам.

Аким не удержался и придвинулся к ней, прижался, нуждаясь в тепле ее тела. Его губы оказались у ее правого уха.

– Ты что-нибудь чувствуешь внутри себя, дорогая?

Лия поджала губки.

– Уже ничего. И мне так хорошо.

– Прислушайся. – Аким развернул свое мускулистое тело на живот, к другому краю кровати, и уткнулся правой щекой в подушку.

Запах стирального порошка от наволочки. Рука Акима повисла и пальцем чуть касалась пола. Он был счастлив и с приятным напряжением ждал ответа. Лия отказывала ему в детях чуть ли не с самой свадьбы и теперь, когда быт устроен, он, мужчина, глава семьи, дерзко взял и патриархально решил, что у них будут потомки.

В косом луче солнца, который бесцеремонно прорезал комнату и упирался в платяной шкаф, лениво плавали пылинки.

Вдруг что-то нахмурило ее брови. Лия развернулась и, раскрыв широко глаза, уставилась в потолок. Ее внимание заскользило вниз по ее миниатюрному и хрупкому телу.

«Нет, нет... не может быть. Все там должно быть в порядке, – думала она. – *Я просто не так поняла*».

Все же Лия не могла успокоиться. Она вновь и вновь поглаживала себя вниманием изнутри, пытаясь отделить отголоски минувшего удовольствия от внутреннего осознания.

Тревога потихоньку окутывала ее. Лия сканировала все уголки своего женского существа, но сомнения так и остались сомнениями – тело не могло полностью согласиться с предчувствиями. И наоборот.

В порыве Лия грубо толкнула Акима локтем.

– Ты что наделал?

Он открыл глаза, они стали трезвее и серьезнее. Несколько мгновений он молчал и будто не понимал, что от него хотят. Ведь все и так понятно.

– Случилось то, ради чего мы уже почти пять лет зарабатываем деньги и обустроиваемся, дорогая.

Муж тщетно пытался найти в глазах Лии подтверждение своим торжественно возвышенным эмоциям. Но взгляд ее оставался холодным и напряженным.

– Теперь частички меня оккупируют твой штаб, твою священную цитадель, дорогая... – снова загадочно заулыбался он.

Лия отвела взгляд, резко встала и зачем-то несколько раз провела рукой по животу. Хотя Аким и не ожидал такой странной реакции своей любимой и смутился, он лежал, смотрел на Лию, на совершенный цветок ее тела, на ее кукольно-детское личико и ждал что вот, еще миг, и она улыбнется, потянется за поцелуем к нему, будущему папе, потому что нет ничего прекрасней в жизни для любящих друг друга мужчины и женщины, чем дать начало новой жизни, новому измерению реальности.

Акиму завидовали все мужчины города, ей – все женщины. Она – модель с красивыми, тонкими, почти игрушечными ручками и кожей удивительного фарфорового цвета; двадцать шесть лет. Он – богатый и умный мужчина. Добротен сложенный и уже немного плешивый. Спортсмен, старше ее почти на десять лет. Им повезло...

Через несколько секунд, нежные пейзажи жены скрылись под шелковым халатом. Стоя к Акиму спиной, она завязала пояс и так осталась стоять. Чувствовалось, что в ней разбухает эмоция, не предвещающая ничего хорошего, а Аким, все еще вкушая и переживая новизну дороги, на которую ступил несколько минут назад, ощущал себя беззащитным ребенком. Он, такой мужественный и брутальный, улыбался ей просто и по-детски.

– Разве ты не должен был узнать у меня, согласна я на это или нет? – глухо, как из подземелья спросила Лия, продолжая стоять спиной к кровати.

Аким изменился в лице. Ему стало понятно, что все пойдет не так, как он того ожидал. Он перестал улыбаться и присел на кровати.

– Но твоим ответом мне, Лия, было и является то, что ты уже пять лет как со мной, и нам хорошо вместе. Мы построили жизнь с тобой и... продолжаем строить, – Аким озирался по сторонам и морщил лоб – ему, черт возьми, было неясно, в чем тут подвох.

Лия не нашлась, что ответить и разглядывала плакат, на котором была изображена бело-розовая сакура – японская вишня.

– Зачем тебе это, Аким? Зачем ломать мне всю жизнь? – она развернулась к нему. Таких глаз он не видел никогда прежде. Никакой любви он там не находил. Обнаженный мужчина перед сердитой женщиной в халате – редкое страдание для сильного пола.

Диафрагма Лии вдруг запрыгала, и она ринулась в коридор прочь от изумленного Акима. Тут же влетела обратно уже с покрасневшими от наплыва слез веками.

– Я не хочу, понимаешь, – быстро заговорила она, – просто не хочу. Почему я должна чем-то жертвовать? Из-за детей менять свой образ жизни ради какой-то социальной роли? Мы столько раз с тобой разговаривали на эту тему... Нет, Аким, нет, и снова нет. Таков мой ответ. Я думала, что эти несколько лет между нами все строилось на доверии... Ты нарушил наш договор... – она разочарованно закрыла ладонью лицо, будто все эти годы были для нее величайшей ошибкой молодости. Речь супруги задевала Акима, выросшего в традиционной

семье, в которой мать часто посещала церковь, а отец был трудягой и много лет потратил на то, чтобы семья его жила в достатке.

– Ты меня совсем не слушаешь, Аким. Тебя даже не интересует мое мнение. Ты просто сделал это, потому что тебе захотелось, и ты так решил! А я? Я теперь должна страдать и просто терпеть? Бежать в магазин за таблетками? Решил, что я как... как послушная жена?!

Неожиданность нападения смутила Акима. Медленно встав, он натягивает на себя одежду. Была непонятна для него сама сущность такого поведения жены. Наклюнулись давно забытые и потухшие обиды. На жизнь. На маму. Маленький Аким виновен. Он не знает причин своего проступка. Странно так получилось, что он, внутри искренний, добрый мальчишка, мыслящий всегда конструктивно и во благо – виноват. Не умеет он оправдываться перед матерью. Перед женой.

Лия постояла немного, будто ожидая чего-то, потом ушла. Было слышно, как она шуршит бумагами, гремит ящиками, переставляет посуду. Аким, успел на себя надеть лишь спортивные штаны. Его мощный торс остался обнаженным. Подошел к приоткрытой двери, остановился, испуганно прислушался.

– Отнимать у меня право на свободу выбора! Оно непреложно! – тихим шепотом кричала она, – где же они... я ведь их покупала.

– Ты! Ты их выкинул? – донеслось из кухни.

Тело Акима дернулось, казалось, оно хотело как-то ответить, не воспользовавшись ртом, но остановилось у порога.

– Знаем мы вас, мужчин! Ха! Если женщина не имеет детей после тридцати, то вы считаете, что она неполноценное существо какое-то!.. Особенно если она делает такой выбор сознательно! – Лия, давась раздражением, продолжала открывать шкафы на кухне и ворошить, перекладывать с места на место вещи, посуду...

– Я ведь модель! Еще до нашей встречи я поняла, что иметь детей не мое предназначение, слово такое есть... вот и все... Неужели нельзя понять, что дети – это ответственность! А я не сумею!

Клубок женского гнева вертелся по кухне и тишина, разматывая его, усиливала эффект. Безмолвие, в котором находился дом, было прекрасным проводником остервенения жены. Аким упирал безликий взгляд в пол и ощущал, как дом разговаривает с ним. Опять эта детская, давно погребенная под пластами каждодневных дел, эмоция бессмыслия и неясности обвинений. Ступор перед высшей женской логикой, обесценивающей всякие усилия интеллекта. И тогда, в такие моменты детства, дом начинал с ним общаться, рассказывал о своих заботах и что-то советовал; двери скрипели, – это было слышно по-настоящему; холодильник начинал урчать как-то особенно громко, паркет комментировал каждый шаг... Убегая от гнева женского, в котором много слез, упреков, но никакой опоры и не за что зацепиться рассудку, обостряются чувства и даже то, что чешется под коленкой – кажется событием. Дом приходит на подмогу, по-философски отвлекая от надвигающегося чувства вины из-за немилости любимой мамы.

Зрелый, состоявшийся в жизни Аким снова задыхался от внутренней обиды, потому что знал, что сделал сегодня все правильно.

«Где же они... мне мама давала... наверно, в той конфетнице, – она лихорадочно обшаривала полки. – Аким не должен был знать, где они, я же хорошо спрятала их... – паника в Лие разрасталась, – может, он нашел их и спрятал от меня?»

– Скажи мне, наконец, что происходит, – резко выдохнул Аким, он стоял в коридоре, – почему иметь детей это так ужасно?

Лия выскочила из кухни, будто пораженная, что Аким ничего не понимает, и уставилась на него. Досада и злоба разгораются в ее глазах.

– Я не чувствую себя... Я не смогу дать ему для жизни все то, что считаю нужным! – полукриком говорила она. – А если что-то не так сделаю? Потом у ребенка травмы будут психологические! Да ну тебя! Вам, мужчинам, куда вам до этого... Вы все равно не поймете, эгоисты... – она пренебрежительно замахала руками.

Для Акима все сказанное было настолько шокирующим и неестественным, что он зашагал к Лие и ласково взял ее за руку:

– Дорогая, надо успокоиться. Пойдем сядем, и ты мне скажешь, откуда в твоей доброй головке такие страшные мысли...

Женские эмоции обвинения широки и масштабны, границы ничем не очерчены, а точек пересечения никаких. Понуро стоять пока жена-мама отчитывает мужчину-мальчишку, вот что остается. Просто ждать, пока она утихнет и уйдет. Ничего неясно, непонятно в ее рассуждениях и в плаксиво-колючем гневе...

Лия грубо отдернула руку, и Аким впервые за пять лет увидел ее миниатюрный кошачий оскал и взгляд, в котором блеснула ненависть.

– Ты хоть можешь себе представить, что такое роды, – зашипела она на него исподлобья. – Вообрази себе несколько часов неудачных попыток вытолкнуть из себя, а если не получится, доктора просто разрежут тебя!

– Но так всегда было, есть и будет, Лия, – уверенно сказал Аким.

– Ты хочешь видеть мои ноги, мои чудесные, красивые ножки, – у Лии, наконец, выступила слеза, – густо украшенными сеткой из вен? Бедра мои, Боже мой! Они станут широкими!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.